

DOI: 10.31857/S086919080017988-3

ЗНАЧЕНИЕ РУКАВА В ДЕЛЬТЕ ИНДА СЭР-КРИК ДЛЯ ПАКИСТАНА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ВОЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

© 2022

Г.Г. МАКАРЕВИЧ ^а

^а – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8037-0973; gmakarevich@imemo.ru

Резюме: Автор рассматривает территориальный спор между Пакистаном и Индией вокруг рукава в дельте Инда Сэр-Крик. В статье представлена общая информация о территориальном споре – его истоках в колониальную эпоху, историческом развитии после обретения южноазиатскими государствами независимости, правовом аспекте и переговорном процессе, пока что не давшем ощутимых результатов.

Подчеркивается факт наличия залежей полезных ископаемых в районе спорного участка, что имеет большое значение для обеспечения энергетической безопасности Пакистана в виду зависимости от импорта нефти и газа из стран Персидского залива из-за недостатка собственных энергоресурсов.

Однако Сэр-Крик, по мнению автора, представляет гораздо большую ценность для Пакистана в качестве одного из инструментов в военном противостоянии с Индией. Не имея ощутимых военных, стратегических и экономических преимуществ перед своим главным соперником, Исламабад может задействовать нерегулярные боевые соединения для проникновения на территорию противника и проведения дестабилизирующих операций в крупных городах, повышая роль фактора неопределенности в ходе военного планирования, осуществляемого индийской стороной. Таким образом, малая вероятность победы в рамках «конвенциональной войны» вынуждает военно-гражданское руководство Пакистана прибегать к иным методам нанесения ощутимого урона или демонстрации его видимости.

Урегулирование рассматриваемого конфликта возможно лишь при пересмотре всего комплекса проблем индо-пакистанских отношений. До тех пор неурегулированная граница по рукаву Сэр-Крик будет рассматриваться как одно из немногих преимуществ пакистанской стороны.

Ключевые слова: Пакистан, Индия, Сэр-Крик, территориальный спор, региональная безопасность, энергетическая безопасность, военное планирование.

Для цитирования: Макаревич Г.Г. Значение рукава в дельте Инда Сэр-Крик для Пакистана: экономическая целесообразность и военная необходимость. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 80–88. DOI: 10.31857/S086919080017988-3

WHAT THE SIR CREEK MEANS TO PAKISTAN:
AN ECONOMIC NEED AND A MILITARY NECESSITY

© 2022

Gleb G. MAKAREVICH ^a^a – Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO)

RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8037-0973; gmakarevich@imemo.ru

Abstract: *The author analyzes the territorial dispute between Pakistan and India over the Sir Creek situated in the Indus Delta. The article provides general information about the territorial dispute: its origins in the colonial period, historical development after gaining independence by South Asian nations, legal aspect and the negotiation process which so far produced no tangible results.*

With the disputed area being rich in gas and oil resources, it is likely to be of great importance for ensuring Pakistan's energy security since the nation depends on imported oil and gas from the Gulf and lacks its own energy resources.

However, the author posits that it is Sir Creek that is of much greater value for Pakistan as one of the tools in the context of military confrontation with India. Lacking a tangible military, economic and strategic advantages over its arch-rival, Islamabad can use irregular paramilitary forces to penetrate the enemy's territory for conducting destabilizing operations in India, thus increasing the uncertainty in the military planning carried out by the potent rival. Hence, the low probability of victory in the "conventional war" makes the Pakistan's military-civilian leadership resort to other methods of inflicting tangible damage or demonstrating its high likelihood.

The settlement of the conflict is possible only through a revision of the entire complex of Indo-Pakistani bilateral issues. Until then, the unsettled border along the Sir Creek will be seen as one of the few advantages of the Pakistani side, which in no case should be given up to the adversary.

Keywords: Pakistan, India, the Sir Creek, Territorial Dispute, Regional Security, Energy Security, Military Planning.

For citation: Makarevich G. G. What the Sir Creek Means to Pakistan: an Economic Need and a Military Necessity. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 80–88. DOI: 10.31857/S086919080017988-3

Территориальные конфликты между государствами не представляют отдельную международно-политическую ситуацию, сложившуюся в вакууме. Они, как правило, не являются следствием одного фактора, но обусловлены их комплексом. И хотя территориальный спор вокруг рукава в дельте Инда Сэр-Крик находится «в тени» кашмирского вопроса, его история и нынешнее состояние в полной мере отражают динамику и наполнение современных индо-пакистанских отношений.

Обе стороны конфликта на протяжении десятилетий формулировали свою позицию по поводу рукава Сэр-Крик и к третьему десятилетию XXI в. подошли со собственным набором аргументов в пользу правомерности контроля над спорным участком. Призывы к соблюдению принципа территориальной целостности и споры о приоритете тех или иных нормативных правовых актов имеют огромное значение в публичном поле, но гораздо больший интерес для исследования вызывают неявные мотивы сторон, заставляющие их бороться за незаселенную и непригодную для хозяйственной деятельности территорию.

В прошлой статье автора [Макаревич, 2021], посвященной проблеме рукава Сэр-Крик, была рассмотрена история спора, доводы сторон в ходе переговорного процесса, его динамика, а также было высказано предположение о двух ключевых факторах, определяющих позицию Индии: экономическое значение района с точки зрения возможности ведения рыбного промысла и добычи полезных ископаемых, а также угроза безопасности из-за высокой вероятности проникновения боевиков со стороны Пакистана. В настоящей статье автор указывает на причины, обуславливающие пакистанскую позицию в вопросе рукава Сэр-Крик. Рассматривается экономическое значение района, а также высказывается предположение о значении участка в военной стратегии Пакистана.

Автор выдвигает гипотезу, согласно которой спорный участок в районе рукава в дельте Инда Сэр-Крик важен для Пакистана в первую очередь с точки зрения возможности проведения боевых операций на территории Индии. Уступая стратегическому сопернику в военной и экономической мощи, Исламабад вынужден прибегать к нетрадиционным методам ведения войны, удачным плацдармом для использования которых выступает рассматриваемый участок.

Поскольку рассматриваемый территориальный спор мало изучен в российской академической среде, автор в основном опирался на работы индийских и пакистанских авторов. Большое значение в ходе исследования имели работы пакистанского автора Сикандера Ахмед Шаха, индийского исследователя Ашутоса Мишры, индийских антропологов Чару Гупты и Мукула Шармы. Важную роль сыграли работы по военному планированию и стратегии австралийского исследователя Стефана Фрюлинга и китайских военных стратегов Цяо Ляня и Ван Сянсуя. Привлекались пакистанские и индийские статистические данные, была использована материалы как из пакистанской, так и из индийской прессы.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ

Вопрос определения границы в районе рукава в дельте Инда Сэр-Крик рассматривался еще в колониальную эпоху: местное население было вынуждено платить налоги как в казну провинции Синд в составе Британской Индии, так и в казну княжества Кач¹. В 1914 г. Бомбейское президентство выпустило резолюцию и карту *B-44 (1914 Resolution Map)*, на которой граница проводилась по восточному берегу рукава Сэр-Крик. Однако в самом тексте резолюции крылось противоречие – согласно параграфу 9 резолюции, граница проходила по восточному берегу Сэр-Крик, а параграф 10 определял рукав Инда как водоем, пригодный для судоходства, что сыграло впоследствии ключевую роль: согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. граница между странами, которая проходит по судоходным рекам, проводится по середине течения данной реки. Ко всему прочему, в 1924 г. была проведена и демаркация местности, но пограничные столбы были расставлены по берегам рукава, что подразумевало прохождение границы по середине течения. Такая демаркация была отражена и на выпущенной в 1925 г. карте *B-74* [Shah, 2009].

Район Большого Качского Рана (*Great Rann² of Kutch*), по территории которого протекает Сэр-Крик, стал одним из многих участков индо-пакистанского противостояния после обретения независимости в 1947 г. Напряженная ситуация вылилась в открытое военное столкновение в апреле – мае 1965 г. Несмотря на тактические успехи пакистанских вооруженных сил, обеспечившие стране моральную победу в конфликте, соглашение о прекра-

¹ Одно из сотен формально независимых от британской администрации индийских княжеств, сохранивших в колониальный период относительную автономию в административно-хозяйственных вопросах на своей территории.

² Слово «*Rann*» переводится с языков хинди и урду как «солончак».

шении огня от 30 июня 1965 г. предполагало возвращение к статус-кво на момент 1 января. По условиям соглашения стороны должны были решить вопрос демаркации границы, а в случае неудачи двустороннего урегулирования – обратиться к специально созданному трибуналу (*ad hoc Tribunal*) под эгидой ООН для разрешения спора [Agreement, 1965].

По решению трибунала Индия получила 90% территории Большого Качского Рана, на которую она претендовала, а Пакистан – 10%, но при представлении своих претензий стороны не затронули проблему демаркации границы в районе Сэр-Крик [The Indo-Pakistan Western Boundary, 1968]. Скорее всего, и индийцы, и пакистанцы были уверены в своем превосходстве на юридическом поле: каждая сторона исходила из положений вышеназванных нормативных правовых актов колониальной эпохи, которые, напомним, можно было трактовать двояко в силу существовавших в тексте противоречий. Кроме того, возможно, неразрешимость спора в двустороннем порядке виделась лучшим исходом, чем потеря контроля над участком при вмешательстве третьей стороны. Таким образом, трибунал не вынес никакого решения касемо рукава Инда, что послужило причиной дальнейшей неопределенности.

С 1989 по 2012 г. между сторонами было проведено 12 раундов переговоров по вопросу делимитации и демаркации границы в спорном районе. Переговоры по поводу рукава Сэр-Крик рассматривались сторонами как площадка для разработки эффективной модели взаимодействия по иным аспектам индо-пакистанского противостояния – в первую очередь по вопросу Кашмира. Отметим, что переговоры не сводились к очередному представлению отработанных за десятилетия аргументов, наблюдалась и позитивная динамика, в определенные моменты стороны приближались и к решению вопроса [Misra, 2001]. Итоговая неудача в разрешении спора ставит перед нами вопрос о значении рукава для пакистанской стороны. На наш взгляд, неуступчивость Исламабада объясняется двумя факторами: экономическим и военно-стратегическим.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУКАВА СЭР-КРИК ДЛЯ ПАКИСТАНА

Пакистан не является страной, обладающей крупными запасами природных ресурсов. Это утверждение распространяется и на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР): доля горнодобывающей промышленности в ВВП составляет не более 3%, добываемые в стране нефть, газ и уголь удовлетворяют потребности в электроэнергии лишь на 20% [Галищева, 2018, с. 90]. Поэтому Исламабад находится в зависимости от импорта дорогих энергоресурсов: ТЭР составляют в среднем треть пакистанского импорта [Iqbal et al., 2014], а около 50% всего импорта страны приходится на КНР, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Кувейт и Индонезию, которые снабжают Пакистан нефтью, газом и углем [Pakistan Economic Survey, 2021].

В ситуации постоянной угрозы энергодефицита Пакистан не может полагаться лишь на своих зарубежных партнеров, стране необходимо разрабатывать собственные месторождения полезных ископаемых. Каждая сторона осознает, что уступка в территориальном споре повлияет и на доступную площадь территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, где государства могут беспрепятственно вести хозяйственную деятельность. В рассматриваемом районе располагаются два осадочных бассейна с залеганием полезных ископаемых: Качский бассейн, где уже проведена разведка и обнаружены запасы ТЭР, и бассейн полуострова Саураштра, где с высокой долей вероятности также залегают крупные запасы энергоресурсов [Production. Ministry of Petroleum and Natural Gas, 2020].

Учитывая критическую потребность Пакистана в ТЭР для обеспечения энергетической безопасности, можно было бы предположить, что решение вопроса о доступе к шель-

фу должно играть первоочередное значение для Исламабада. Однако выдвинутое в ходе переговоров предложение Индии разграничить исключительную экономическую зону и континентальный шельф, оставив делимитацию и демаркацию в районе непосредственно рукава Сэр-Крик на потом не вызвала энтузиазма у пакистанской стороны [Shah, 2021]. Отсутствие желания решить, казалось бы, первоочередную для страны проблему энергетической безопасности ставит вопрос о том, какими еще мотивами руководствуется пакистанское руководство при отстаивании своей позиции в территориальном споре.

Экономико-географическое положение Пакистана отличается близостью ключевых экономических и инфраструктурных центров к границе с Индией. Нет никаких сомнений, что в случае военного обострения пакистанские объекты добычи полезных ископаемых в районе Сэр-Крик станут первоочередными целями для индийских вооруженных сил. Таким образом, гораздо больший интерес для Исламабада, скорее всего, представляет военно-стратегическая составляющая территориального спора.

ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ РУКАВА В ДЕЛЬТЕ ИНДА СЭР-КРИК В ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПАКИСТАНА

Вследствие четырех полноценных войн, множества военных столкновений в мирное время и несовпадения взглядов на ряд региональных и глобальных проблем вражда между Индией и Пакистаном стала восприниматься как «естественное состояние» двусторонних отношений южноазиатских государств. Хотя такое понимание ситуации доминирует в дискурсе обеих стран, где журналисты, эксперты и политики обозначают противоположную сторону в качестве стратегического соперника (*arch-rival*) [FM Qureshi chides, 2020], не стоит воспринимать индо-пакистанские отношения лишь в контексте неизбежного противостояния двух держав. Трагедия раздела Британской Индии и начавшаяся впоследствии первая индо-пакистанская война 1947–1948 гг. за принадлежность Кашмира отнюдь не предопределили траекторию развития отношений между странами. Даже после обещания, данного Зулфикаром Али Бхутто³ в стенах ООН в 1965 г. «вести войну за Кашмир на протяжении тысячи лет» в отношениях Индии и Пакистана периодически наступала «разрядка», активно велись переговоры по решению двусторонних проблем [Белокреницкий, Москаленко, 2008]. И на современном этапе регулярно раздаются призывы «оставить в покое прошлое» и перейти к конструктивному диалогу [Pakistan Army Chief Says, 2021]. Однако каждый раз период потепления в отношениях сменялся очередной жесткой конфронтацией, поэтому обе страны вынуждены рассматривать друг друга в качестве наиболее вероятного военного противника.

В случае начала масштабных военных действий у Нью-Дели есть ряд объективных преимуществ: вооруженные силы Индии превосходят потенциального противника в живой силе и военной технике, более развитая и крупная индийская экономика позволяет вести продолжительную войну с меньшим для себя ущербом, а географическая близость ключевых пакистанских объектов – экономической столицы, Карачи, портов на Макранском побережье и шоссе Карачи – Лахор к предположительному театру военных действий, дают стране возможность нанести решительные удары по пакистанской инфраструктуре и вывести противника из войны в кратчайшие сроки [Aguillar et al., 2011].

Единой военной стратегии Исламабада в публичном доступе не имеется, однако принятая в 1992 г. Комитетом по вопросам обороны «Пакистанская оборонная политика» предполагает отражение удара индийских вооруженных сил и переход в контрастступление на

³ На момент произнесения речи – министр иностранных дел Пакистана в правительстве президента страны М. Айюб Хана, в 1971 – 1977 гг. президент и премьер-министр Пакистана.

территорию противника [Зайцев, 2018]. Стратегия «активной обороны» подразумевает, что противнику не удастся прорваться вглубь Пакистана, пакистанские вооруженные силы же смогут осуществить контрнаступление в течение 30 дней и принудить Индию к прекращению огня, не допустив затягивания боевых действий, поскольку в долгосрочной перспективе шансы страны на победу в войне кратно снижаются [Белов, Кошкин, 2016].

Эта стратегия построена в рамках планирования, опирающегося на чистую совокупность известных факторов («*Net assessment-based planning framework*»): ключевой противник (Индия) известен, исходящие угрозы (индийское наступление по направлениям Сялкот – Лахор, Пенджаб, Раджастан, Азад Кашмир) определены, информации о возможностях противника и его ресурсах достаточно [Fruhling, 2016, p. 44–45]. Пакистан демонстрирует решимость в защите своих границ в районе Сэр-Крик путем размещения дополнительных соединений морской пехоты непосредственно на спорном участке [Anis, 2018], вдоль побережья проводятся учения с участием всех видов вооруженных сил Пакистана [Pakistan Navy's Dynamic Maritime Exercise, 2020]. Таким образом Исламабад дает сигналы противнику о готовности ведения войны в соответствии с известными положениями собственной официальной военной стратегии.

Однако автор предполагает, что военное командование Пакистана не стало бы ограничиваться планированием будущих боевых действий лишь в рамках вышеописанной парадигмы. Опыт предыдущих индо-пакистанских войн и особенности стратегической культуры Пакистана дают основания полагать, что для победы в войне Исламабаду выгодно подталкивать Индию к военному планированию исходя из возможного появления нескольких угроз («*Portfolio planning*») [Fruhling, 2016, p. 90–91]. Увеличение количества известных и неизвестных переменных заставляют индийское командование готовить личный состав к выполнению разного рода задач, вынуждают пересматривать вопросы их дислокации и снабжения, вносят большую неопределенность в ходе военного планирования. В результате повышается вероятность распыления сил перед лицом множества неопределенных угроз, что может частично нивелировать объективные преимущества индийской стороны.

Пакистан неоднократно прибегал к использованию таких переменных, как нерегулярные боевые соединения. Индийские авторы отмечают, что индо-пакистанские войны 1947–1948 гг. и 1965 г., а также Каргильская война 1999 г. начались с инфильтрации на контролируемую Индией территорию Кашмира вооруженных групп исламских фундаменталистов, прошедших подготовку под руководством офицеров Межведомственной разведки Пакистана (МБР; *Inter-Service Intelligence, ISI*) [Sarkar, 1999, p. 161–166]. Так, индо-пакистанская война 1965 г. началась с операции «Гибралтар»: шесть соединений «борцов за веру» (*Mujahedeen*), названные в честь великих мусульманских полководцев, должны были проникнуть на контролируемую Индией территорию Кашмира для ведения партизанской войны и подстрекательства к народному восстанию против индийской администрации. Конечным результатом операции должен был стать захват Сринагара и объявление об освобождении Кашмира [Ayub, 2005, p. 83–85].

Можно было бы предположить, что Исламабад задействует эту тактику и на рассматриваемом нами направлении. Но разница между Кашмиром и районом Сэр-Крик заключается в том, что для проведения подобных операций в Кашмире имеется благодатная почва: определенная часть населения Кашмира недовольна политикой Индии и проникается сочувствием к заброшенным на подконтрольную Нью-Дели территорию боевикам, вступает в организованные боевиками террористические ячейки, выступая таким образом в качестве дополнительного ресурса пакистанского военного командования [Swami, 2007, p. 58–60].

Иная ситуация наблюдается в районе Большого Качского Рана. Местное население в меньшей степени идентифицирует себя в качестве индийцев или пакистанцев, гораздо важ-

нее для них самоидентификация в качестве членов рыболовецких общин (*Fisherfolk*), которые столетиями беспрепятственно занимались в этом районе рыбным промыслом и от территориального спора терпят лишь убытки [Gupta, Sharma, 2019, p. 68–70]. Соответственно шансы на использование местного населения для противостояния индийским силам непосредственно в Большом Качском Ране крайне малы, что затрудняет и проведение операций диверсионных групп на рассматриваемом участке по «кашмирскому сценарию».

Поэтому более вероятной целью являются крупные индийские города – крупнейший город штата Гуджарат, Ахмадабад, или столица штата Махараштра, Мумбаи. Подобные атаки уже случались в прошлом: 26 ноября 2008 г. 10 террористов из организации «Лашкар-е Таиба»⁴ совершили серию терактов в Мумбаи, в их результате 166 человек погибло, а более 300 человек получили ранения [Revisiting the night, 2019]. Рыболовецкие судна, на которых террористы добрались до Мумбаи, с высокой долей вероятности были захвачены именно в районе рукава Сэр-Крик, а бывший премьер-министр Пакистана Наваз Шариф позднее допустил участие пакистанских спецслужб в подготовке террористических актов [Khan, 2018].

На наш взгляд, участок Сэр-Крик сам по себе имеет малое значение в военно-стратегическом плане. Специфика рельефа не позволяет проводить крупномасштабные операции, а оснащение дислоцируемых подразделений (при отсутствии тяжелых вооружений) позволяет предположить, что их основной боевой задачей может быть проведение диверсионных операций. И именно в контексте диверсионных операций Сэр-Крик приобретает колоссальное значение.

Особенно важен участок по течению канала Харамы Нала (*Harami Nala*), берущему начало на индийской земле, но заходящему в зону, принадлежащую Пакистану, а затем вновь проходящему по территории Индии. Канал, таким образом, дает прямую возможность диверсантам выдавать себя за членов рыболовецких общин. Хотя заброшенные боевики не могут воспользоваться недовольством местного населения индийскими властями и поднять их на народное восстание по примеру Кашмира, благоприятную роль играет другой фактор: отсутствие восприятия у рыбаков людей по ту сторону границы в качестве «чужаков» и, вследствие этого, не воспринимаются они и в качестве угрозы безопасности. Следовательно, диверсанты получают возможность пересечь границу без привлечения внимания и продвигаться к крупным индийским городам для проведения боевых операций.

Учитывая объективные преимущества индийской стороны в военно-техническом, экономическом и географическом ключе пакистанскому военному командованию необходимо эффективно использовать те средства, которые у него есть на руках. В современной войне гипотетически возможно использование всех доступных методов, и ограничиваться планами по достижению победы исключительно на поле боя с пакистанской стороны было бы неразумно [Qiao, Wang, 2002, p. 43]. Поэтому в случае гипотетического конфликта с высокой долей вероятности Исламабад продолжит проецировать угрозу террористических атак на территории Индии, заставляя индийское командование распылять свои силы и внимание в ходе военного планирования. Неурегулированный территориальный спор в районе рукава в дельте Инда Сэр-Крик предоставляет для этого все возможности.

ВЫВОДЫ

Территориальный спор вокруг рукава в дельте Инда Сэр-Крик не является главным сюжетом в индо-пакистанских отношениях, но отражает их основные характеристики: берущие начало еще в колониальные времена противоречия по поводу регулирующих нор-

⁴ Запрещенная в РФ организация, преследующая цель «освобождения Кашмира от индийской оккупации».

мативных правовых актов, многоукладность южноазиатских экономик и гетерогенность населения обеих стран, борьба за обеспечение доступа к природным ресурсам и поддержание энергетической безопасности, восприятие соседа в качестве ключевого военного противника, проблема терроризма.

На наш взгляд, пакистанская позиция в территориальном споре объясняется в первую очередь военно-стратегическим значением рассматриваемого участка. Исламабаду, разумеется, не хочется понести и репутационных потерь, отказавшись от своих требований по делимитации и демаркации границы, которые он на протяжении десятилетий подкреплял соответствующими нормативными правовыми актами. Тем более, от проведения границы зависит и доступная площадь территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, где государства могут беспрепятственно вести хозяйственную деятельность.

Однако относительно низкая заинтересованность Пакистана в разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа из-за высоких рисков ведения хозяйственной деятельности вблизи от границы с Индией позволяет сделать предположение, что спорный район может иметь гораздо большее значение при проведении боевых операций против стратегического соперника. Исламабад декларирует оборонительную военную стратегию, но при этом он не обладает ощутимыми преимуществами в случае военного конфликта с Нью-Дели. Рукав Сэр-Крик дает уникальную возможность заброски диверсионных групп на территорию Индии, и осознание данного факта заставляет индийское командование расплывать силы при подготовке личного состава, вынуждают пересматривать вопросы их дислокации и снабжения, вносят большую неопределенность в ходе военного планирования.

Военно-гражданское руководство Пакистана не может позволить себе потерпеть военное поражение от Индии, а потому с высокой долей вероятности не будет следовать в парадигме «конвенциональной войны», но будет задействовать все возможные средства для нанесения ощутимого урона стратегическому противнику или для создания его видимости.

Территориальный спор вокруг рукава в дельте Инда Сэр-Крик может быть решен лишь при условии всеобъемлющего пересмотра констант индо-пакистанских отношений. Однако до этого пересмотра доступ вооруженных сил Пакистана к рукаву будет оставаться одним из немногих возможных преимуществ Исламабада в его противостоянии с Нью-Дели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Белов Н.С., Кошкин А.М. Военная доктрина Пакистана. *Зарубежное военное обозрение*. 2016. № 3. С. 27–31 [Belov N.S., Koshkin A.M. Military Doctrine of Pakistan. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2016. No. 3. Pp. 27–31 (in Russian)].

Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. *История Пакистана. XX век*. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2008 [Belokrenitskii V.Ya., Moskalenko V.N. *History of Pakistan. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, Craft+, 2008 (in Russian)].

Галищева Н.В. *Экономика Пакистана*. М.: МГИМО-Университет, 2018 [Galishheva N.V. *Economy of Pakistan*. Moscow: MGIMO-University, 2018 (in Russian)].

Зайцев М.С. Сравнительный анализ военных доктрин Индии и Пакистана. *Сравнительная политика*. 2018. № 9 (3). С. 14–25 [Zaytsev M.S. Comparative Analysis Of Military Doctrines Of India And Pakistan. *Comparative Politics Russia*. 2018. No. 9(3). Pp. 14–25 (in Russian)].

Макаревич Г.Г. Индийский взгляд на территориальный спор в рукаве дельты Инда Сэр-Крик в контексте отношений с Пакистаном. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2021. № 1. С. 99–107 [Makarevich G.G. Indian Stance on the Territorial Dispute Over Sir Creek in the Context of India-Pakistan Relations. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2021. No. 1. Pp. 99–107 (in Russian)].

Agreement between the Government of India and the Government of Pakistan Relating to Cease-Fire and the Restoration of the Status Quo as on 1 January 1965 in the Gujarat/West Pakistan Border and Determination of the Border in That Area. https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IN%20PK_650630_Agreement%20to%20CeaseFire%20and%20Restoration%20of%20the%20Status%20Quo.pdf (accessed: 05.05.2022).

Aguilar F., Bell R., Black N., Falk S., Rogers S., Peritz A. *An Introduction to Pakistan's Military*. Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2011.

Anis M. *Pakistan Navy Set to Strengthen Coastal Defence.* <https://www.thenews.com.pk/print/304069-pakistan-navy-set-to-strengthen-coastal-defence> (accessed: 05.05.2022).

Ayub M. *An Army, Its Role and Rule: A History of the Pakistan Army from Independence to Kargil, 1947–1999*. Pittsburgh: RoseDog Books, 2005.

FM Qureshi *Chides India for Toying with Risky Military Concepts.* <https://www.dawn.com/news/1560121> (accessed: 05.05.2022).

Fruhling S. *Defence Planning and Uncertainty: Preparing for the Next Asia-Pacific War*. London: Routledge Security in Asia Pacific Series, 2014.

Gupta C., Sharma M. *Contested Coastlines: Fisherfolk, Nations and Borders in South Asia*. New Delhi: Routledge India, 2019.

Iqbal N., Ghani E., Din M. Pakistan's Dependency on Imports and Regional Integration. *The Lahore Journal of Economics*. 2014. Vol. 19. Pp. 395–409.

Khan I.A. *Nawaz Comes under Fire in Senate for Mumbai Attack Remarks.* <https://www.dawn.com/news/1407814> (accessed: 05.05.2022).

Misra A. The Sir Creek Boundary Dispute: A Victim of India-Pakistan Linkage Politics. *IBRU Boundary and Security Bulletin*. 2001. Winter 2000–2001. Pp. 91–96.

Pakistan Army Chief Says 'It Is Time to Bury the Past' with India. <https://www.aljazeera.com/news/2021/3/19/pakistan-army-chief-says-it-is-time-to-bury-the-past-with-india> (accessed: 05.05.2022).

Pakistan Economic Survey 2020–2021. Trade and Payments. http://www.finance.gov.pk/survey/chapters_21/08-Trade%20and%20payments.pdf (accessed 05.05.2022).

Pakistan Navy's Dynamic Maritime Exercise Seaspark-2020 Commences at Karachi. <https://ispr.gov.pk/press-release-detail.php?id=5619> (accessed: 05.05.2022).

Production. Ministry of Petroleum and Natural Gas. Government of India. <http://mopng.gov.in/en/exp-and-prod/production> (accessed: 05.05.2022).

Qiao L., Wang X. *Unrestricted Warfare: China's Master Plan to Destroy America*. Panama: Pan American Publishing Company, 2002.

Revisiting the Night of Mumbai Terror Attack: When 10 Pak Terrorists Attacked India's Financial Capital. <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/revisiting-the-night-of-mumbai-terror-attack-when-10-pak-terrorists-attacked-indias-financial-capital/articleshow/72235424.cms> (accessed: 05.05.2022).

Sarkar B. *Kargil War: Past, Present and Future*. New Delhi: Lancer Publishers, 1999.

Shah S.A. Sir Creek and its Legal and Political Significance and Resolution. *Polaris – Journal of Maritime Research*. 2021. Vol. 1. Iss. 1. Pp. 79–92.

Shah S.I. River Boundary Delimitation and the Resolution of the Sir Creek Dispute Between Pakistan and India. *Vermont Law Review*. 2009. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 357–414.

Swami P. *India, Pakistan and the Secret Jihad: The Covert War in Kashmir, 1947–2004*. Pondicherry: Routledge Asian Security Studies, 2007.

The Indo-Pakistan Western Boundary (Rann of Kutch) between India and Pakistan (India, Pakistan). https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVII/1-576.pdf (accessed 05.05.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАКАРЕВИЧ Глеб Григорьевич – м.н.с.
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва,
Россия.

Gleb G. MAKAREVICH, Junior Research
Fellow, Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations
RAS, Moscow, Russia